

The paper considers development of such important issue of contemporary social and humanitarian thought of North Caucasus as identity. It is proved that intellectual elite of the region, on one hand, is committed to modernization and progress of Russian nation, on the other hand, it traditionally turns to the identity, considering it as a guarantor of consolidation of the society.

Attention is paid on peculiarities of development of identity theory in different regions of North Caucasus: Dagestan, Chechnya, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, Adygei, Krasnoyarsk and Stavroplye krai of Russian Federation. Special attention is paid on the study of identification choice in the given regions.

Here analyzed achievements of Adygei school in study of socio-cultural identity in the south of Russia.

It is found out that in North Caucasus there are constant processes of constructing of new identity and its integration with already existing ones.

Russian civil identity is a general frame for this process. Global influences became a new factor in the processes of identification.

A breakthrough in the study of the entire set of problems, related to the identification search in the North Caucasian segment, is possible only in case of co-operative efforts of all concerned specialists and focusing of their interests on key, conceptually significant issues.

Key words: identity, identification, North Caucasus, scientific elite, identificational crisis, Russian, regional and ethnic identities.

Стаття надійшла до редакції 12. 08. 2013 р.

Прийнято до друку 01. 11. 2013 р.

протоколом № 3

Рецензент – д. соц. н., професор Кононов І. Ф.

УДК 159.923.2:21(476)

Е. М. Бабосов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В постсоветских обществах, в том числе в белорусском, украинском и российском, существенно возросла роль религии в жизнедеятельности людей. Поэтому значительно актуализировались исследования *религиозной идентификации*.

Постановка и разрешение данной проблемы органично связана с важными научными и практическими задачами, обусловленными стремительно изменяющимися в своем содержании в процессе модернизации и трансформации современного постсоветского общества,

все основные сферы которого испытывают на себе возрастающее воздействие информационных технологий, разноплановыми идентичностями. Религиозная идентичность, наиболее традиционная из обширной совокупности различных идентичностей, тем не менее тоже существенно изменяется под влиянием радикальных экономических, политических и социокультурных перемен в современном социуме.

Данная идентификация выступает в качестве социально-политического механизма религиозно ориентированной социализации отдельной личности или социальной группы, формирования и развития ее религиозных верований, идеалов, представлений, обрядов, традиций, ценностей и норм. Исследование особенностей и тенденций развития религиозной идентификации показывает, что она в своей сущности представляет собой бинарный социальный, психологический феномен, имеющий множество взаимосвязанных граней и проявлений. Ее бинарная матрица предопределяется тем, что в своем объективном проявлении она, с одной стороны, означает фиксирование тождественности человека, разделяющего религиозные верования и представления с вполне определенной конфессиональной системой, будь то православие, католицизм, протестантство, иудаизм, ислам либо любая иная вероисповедная форма собственного экзистенциального опыта, но одновременно, с другой стороны, она воплощается в субъективном осознании личностью своей принадлежности к совершенно определенному религиозному сообществу, выступающему в виде религиозной общины определенного типа.

Религиозная идентичность представляет собой восприятие человеком себя через собственный внутренний мир, обращенный к Богу, отождествление себя с сообществом, состоящим из других верующих, включенных в религию, специфическое миропонимание и осознание своих обязанностей, руководствующееся божественными заповедями. Именно такая ориентированность сознания и поведения помогает верующему человеку сформировать систему взглядов на мир, на свое место и предназначение в этом мире, составляющих основу его убеждений и жизненных позиций. Системообразующим ядром религиозной идентичности является коленопреклоненное отношение человека как созданного и зависящего от Бога существа к божественному. В процессе религиозной идентификации верующий человек усваивает религиозные идеи, представления, стереотипы, образцы предписанного религиозным учением поведения. Эти образцы и стереотипы становятся для него внутренними регуляторами собственных поведенческих актов.

В своем содержательном наполнении религиозная идентичность предстает в качестве самоотождествления человеком самого себя посредством приобщения к религиозному миропониманию и образу поведения, осознания и эмоционального ощущения своей принадлежности к определенной религиозной общности.носителем

данной идентичности является не трансцендентное надмировое «Я», а определенный осознающий себя человек в реальном земном мире, ориентирующийся в своем поведении на религиозные ценности. Становление такой идентичности, религиозная идентификация конкретного индивида или социальной общности формируется в процессе перемещения определенных идей, ценностей, символов, образов, сюжетов (библейских, коранических, иудаистских и др.) из внешнего мира (религиозная община, ритуал, традиция и т. п.) – во внутренний мир, т. е. в сознание, чувства, веру в представления о смысле жизни и предназначение человека. В феноменологическом истолковании религиозная идентичность выступает как стремление индивида или религиозной общности выразить в доступных образах, понять и объяснить непостижимое, сверхъестественное, божественное в рационально осмысленных и эмоционально прочувствованных волевых актах и действиях. В таком случае, как обоснованно утверждает А. Н. Крылов, «через обращение к вере человек приходит к пониманию себя, обретает гармонию с собой, и посредством включенности в религию обретает чувство принадлежности к сообществу, состоящему из других верующих» [7, с. 31].

В процессах исследования религиозной идентичности оказывается продуктивным использование метода «концентрических кругов». В своей сущности этот метод означает продвижение исследовательской мысли от круга внешних проявлений к центру, каковым выступает идентифицирующийся в религиозном смысле человек, который открыт к поклонению Богу и целеустремлен к выполнению божественных предначертаний и заповедей. Применение метода «концентрических кругов» в изучении религиозной идентичности должно, по нашему убеждению, органически взаимодействовать с хорошо известным из квантовой механики, сформулированным Н. Бором «принципом дополнительности», утверждающим возможность одновременного существования несовместимых процессов и взаимоисключающих картин, в том числе божественного и человеческого.

Органичное взаимодополнение двух охарактеризованных методов системного исследования социальных феноменов, включая религиозные, позволяет более рельефно и отчетливо представить, как и почему разнообразные проявления трансцендентного, святого в словах, действиях, в пространстве и времени, в представлениях и переживаниях конкретных людей и в религиозных социальных общностях воплощаются в религиозно-ориентированной социализации и тем самым входят в пространство религиозной идентификации, превращаются в религиозную идентичность.

Религиозная идентичность в своих реальных проявлениях предстает как многоплановый и многоярусный процесс. На ее становление и развитие оказывают воздействие различные стороны и

функции религиозной идентификации: вербальная, когнитивная, мировоззренческая, психологическая, нормативно-моральная, социально-мотивирующая, экзистенциальная. Но если эти разнообразные стороны и функции структурировать вокруг синхронной и диахронной осей идентификационного процесса религиозной направленности, то в своей пространственно-временной развертываемости они выявляют свой процессуальный характер, то есть видоизменяются под воздействием социально-экономических, политических и социокультурных трансформаций современного общества. А реализуются они в различных вариантах религиозного поведения – участии в богослужениях, посещениях храмов, чтении молитв, соблюдении религиозных обрядов, постов, праздников и других предписаний религиозного культа. Решающим интегратором всех этих разнокачественных поведенческих актов является религиозная вера. Именно религиозная вера подталкивает человека к открытости по отношению к Богу и его заповедям, рождает в нем целеустремленность коленопреклоненного отношения к божественному, что придает окружающим явлениям и процессам священный смысл, наделяет их религиозным значением, поддерживает веру в наличие сверхъестественного – Бога, ангелов, архангелов, дьявола и т. п.

Регулярно осуществляемые в мониторинговом режиме социологические исследования религиозной идентификации, в том числе и в Беларуси, позволяют выявить, что вербальные элементы ее существенно преобладают в современном обществе над социально-мотивирующими и экзистенциальными. Чтобы убедиться в этом, приведем некоторые обобщенные результаты осуществленного в октябре-ноябре 2012 г. Институтом социологии НАН Беларуси эмпирического исследования современного состояния религиозной идентификации. Данное исследование, в котором в качестве респондентов приняло участие 2108 человек различных социальных статусов, типов поселений, возрастов, национальностей и религиозных конфессий из всех шести областей республики и г. Минска дало возможность квантифицировать общую панораму и социодинамику конфессиональной идентификации населения Беларуси, представленную в таблице 1.

Таблица 1

**Изменения конфессиональной идентификации населения
Беларуси за период 1998 – 2012 гг. (в %)**

К какой конфессии Вы себя относите?	Годы				
	1998	2004	2006	2007	2012
Ни к какой	20,4	12,0	12,9	12,7	4,8
К православию	62,8	74,2	72,6	74,0	83,9
К католицизму	10,0	6,5	7,0	5,8	7,8
К протестантизму	0,5	0,9	0,8	0,8	0,8

К христианству в целом	5,6	5,4	5,8	5,8	1,9
К другой	0,2	1,0	0,9	0,9	0,98

Из приведенных в таблице данных следует вывод, согласно которому за рассматриваемый период в Беларуси количество людей, причисляющих себя к православию, увеличилось на 21,1% – при одновременном снижении приверженцев католицизма с 10,0% до 7,8%, и некотором увеличении количества протестантов, и резком сокращении доли тех людей, которые считают себя «христианами вообще», без указания своей конфессиональной идентификации. Итак, только небольшая часть наших сограждан – около 5% не идентифицируют себя ни с какой религиозной конфессией (в молодежной среде в возрасте до 30 лет такую идентификационную позицию занимают 5,7% респондентов).

Наиболее отчетливо выраженным идентификационным признаком здесь выступает принадлежность к той или иной возрастной когорте. Оказалось, что чаще других принимают участие в религиозных обрядах люди в возрастной группе от 50 лет и старше. Среди них несколько раз в течение года принимают участие в религиозных обрядах 30,7% от общего количества опрошенных, один-два раза в течение месяца – 8,6%, еженедельно – 6,7%, практически ежедневно – 1,9%. По первому из названных показателей пожилые люди превосходят молодежную когорту 16–29 летних в 1,2 раза, по второму – в 1,35 раза, по третьему – более чем вдвое, по четвертому – более чем вчетверо. Никогда не участвуют в религиозных обрядах 19,2% от общего массива опрошенных молодых людей в возрасте 16–29 лет, а в возрастной группе 30–49 лет такую позицию занимает 14,9% респондентов, т. е. в 1,3 раза меньше.

Пожалуй, наиболее впечатляющим дифференцирующим показателем степени интенсивности участия человека в культовых действиях, в том числе и в религиозных обрядах, является гендерный фактор. Проведенные в 2012 году эмпирические исследования в Беларуси показали довольно впечатляющую панораму подобных различий. Участвуют в религиозных обрядах несколько раз в год 21,8% опрошенных мужчин, но 34,5% женщин, то есть женщины практически в полтора раза чаще, чем мужчины, совершают религиозные культовые действия несколько раз в год. Чем более интенсивной и масштабной становится не вербальная, а практикующая религиозность, тем более возрастает превалирование женщин в такой практике. В частности, один – два раза в месяц в религиозных обрядах принимают участие 4,3% респондентов мужского пола и более чем вдвое больше – 9,1% женщин. Ежедневно справляют такие обряды 0,5% опрошенных мужчин и 1,5% (то есть втрое больше) женщин. Никогда не участвуют в религиозных обрядах 23,8% от общего массива опрошенных мужчин, декларирующих

свою приверженность религии, и 11,3% (в два с половиной раза меньше) респондентов женского пола.

Существенным дифференцирующим признаком в религиозной идентификации является также уровень образования граждан. Ни с какой религиозной конфессией не идентифицируют себя 3,8% от общего количества лиц, имеющих неполное среднее образование, 5,1% – имеющих общее среднее образование, 4,1% – среднее специальное, 7,2% – высшее образование. Среди лиц, ежедневно принимающих участие в религиозных обрядах, 5,6% составляют люди с начальным образованием, 1,6% – с неполным средним, 0,69% – со средним общим, 0,7% – со средним специальным, 1,3% – с высшим образованием. А среди тех граждан, которые участвуют в религиозных обрядах один-два раза в год, лица с неполным средним образованием составляют 32,8%, со средним общим – 26,7%, со средним специальным – 27,8%, с высшим образованием – 25,3%. Это означает, что разница здесь незначительная и чаще всего уместается в пределах исследовательской погрешности.

Наконец, следует рассмотреть вопрос, как влияет на религиозную идентификацию социальное положение людей. Не идентифицируют себя ни с какой религиозной конфессией 8,8% руководителей высшего звена (директора предприятий, руководители учреждений и организаций, работники городских и районных административных структур и др.), 11,3% руководителей среднего звена (начальники смен, мастера и др.), 4,6% руководителей низшего звена (начальники цехов, отделов и др.), но 14,5% предпринимателей и фермеров, 5,2% рабочих, 7,1% крестьян и рабочих сельского хозяйства, 4,3% домохозяек, 5,5% учащихся и студентов. Принимают участие в религиозных обрядах один-два раза в год 18,0% руководителей высшего звена, 33,5% руководителей среднего звена, 31,8% руководителей низшего звена, 4,8% предпринимателей и фермеров, 30,4% рабочих, 43,5% крестьян и рабочих сельского хозяйства, 31,4% домохозяек, 20,1% учащихся и студентов, 29,3% неработающих пенсионеров. Ежедневно участвуют в религиозных обрядах 5,0% руководителей высшего звена, почти столько же – руководителей среднего звена, 1,7% – предпринимателей и фермеров, 2,4% – рабочих, 3,1% – крестьян и рабочих сельского хозяйства, 7,4% – домохозяек, 4,2% – учащихся и студентов, 8,1% – неработающих пенсионеров.

Существует значительная дифференциация в уровне религиозной идентификации между различными регионами Беларуси. Гораздо чаще идентифицируют себя с определенной религиозной конфессией жители западных областей, чем восточных. Так, например, ни к какой религиозной конфессии не относят себя 1,5% жителей Брестской области, 3,9% жителей Гродненщины, 4,3% жителей Могилевщины, 4,8% жителей Витебщины, 8,0% жителей города Минска. Если принимают участие в религиозных обрядах практически ежедневно 2,9% жителей Гродненской области, 1,7% жителей Брестской области, то в

Гомельской области доля таких жителей опускается до 0,6%, в Могилевской – до 1,2%, а в Минске – до 0,2% (т. е. в 14,5 раза меньше, чем в Гродненской области).

Обобщение и осмысление полученных результатов социологического исследования состояния религиозной идентификации в Беларуси убеждает в том, что основным эмпирическим индикатором, отличающим декларируемую религиозную идентичность от экзистенциальной религиозной идентичности, воплощенной в регулярности культового поведения людей, является частота их участия в религиозных обрядах. Если учесть, что 14% опрошенных уклонились от ответа на соответствующий вопрос или затруднились с ответом на него, полученные от респондентов ответы об интенсивности их участия в религиозных обрядах дают возможность составить приближенную к реальности картину религиозной идентификации в современном белорусском обществе. Большинство опрошенных наших сограждан, принимающих участие в религиозных обрядах один-два раза в год и даже несколько раз в год (56,2% от общего массива опрошенных) вполне можно считать людьми, декларирующими свою приверженность религии, но едва ли их следует относить к числу тех, кто является носителями экзистенциальной религиозной идентификации, проявляющейся в регулярном культовом поведении. К тому же следует принимать во внимание и тот факт, что 17% опрошенных никогда не принимают участие в культовых действиях. Следовательно, почти три четверти респондентов, в той или степени идентифицирующих себя с религиозным миропониманием (73,2%), никак не выступают активно действующими субъектами культового поведения, обладающими экзистенциальной, реализованной в практических действиях, религиозной идентичностью. К таковым (с некоторыми оговорками) можно отнести только тех граждан, которые принимают реальное участие в религиозном поведении и совершают религиозные обряды несколько раз в день, ежедневно или еженедельно (с некоторыми оговорками) тех, кто совершает такие обряды один – два раза в месяц. Общее количество таких людей в общей численности опрошенных составляет 12,8%. Именно эти 12,8% квантифицируют степень распространенности практикующей религиозности и экзистенциальной религиозной идентичности в современном белорусском обществе.

Разумеется, в этой общей картине имеются несколько существенных дифференцирующих разграничений. К примеру, в среде лиц, обладающих начальным образованием, к практикующим религиозным людям относится 22,8% от общего массива опрошенных, а среди людей, обладающих высшим образованием, почти вдвое меньше – 11,8%. В Брестской области к числу практикующих верующих можно отнести 21,1% из среды опрошенных, а в Витебской области – 3,1%, т. е. почти в 7 раз меньше. Среди молодых людей в возрасте 16 – 29 лет практикующими верующими следует считать 9,8% опрошенных, а в

возрастной когорте от 50 лет и старше 16,7%, причем в первой возрастной группе совершают религиозные обряды ежедневно 0,6% из числа опрошенных, а во второй свыше 2%, т. е. более чем в три раза больше.

Размышления над полученными эмпирическими социологическими данными приводят к умозаключению, согласно которому едва ли следует относить к подлинно верующим тех людей, которые принимают участие в религиозных обрядах один – два раза в год, а их набирается 27,5% от общего количества опрошенных. Со значительным сомнением можно отнести к таковым и тех людей, которые принимают участие в религиозных обрядах несколько раз в год (они составляют 28,7% опрошенных). Тем более к подлинно верующим нельзя отнести 17,0% опрошенных, которые вообще никогда не участвуют в религиозных обрядах. Если мы суммируем полученные показатели, то оказывается, что из общего количества людей, считающих себя верующими, почти три четверти – 73,2% – не являются подлинно верующими, а их приверженность религиозности является декларативной. К подлинно верующим людям, по нашему мнению, следует относить только тех респондентов, которые участвуют в религиозных обрядах ежедневно и еженедельно, по крайней мере, один – два раза в месяц. В общей сумме к таковым относится 11,8% от общего количества респондентов. С определенной осторожностью к ним можно отнести половину из тех людей, которые затруднились в ответе на вопросы об участии их в религиозных обрядах или уклонились от ответа на него. Это будет половина из 14,0%, т. е. примерно 7,0%. В итоге получается, что можно отнести к подлинно верующим примерно 19,0%, т. е. 1/5 от числа тех людей, которые декларируют свою приверженность к религиозности.

Следует иметь в виду, что за этими общими социологическими показателями религиозности кроются различные, порой существенные дифференциации, обусловленные разными, в том числе и этнонациональными признаками. В частности, удалось выявить, что в Гродненской области из числа исповедующих религию более или менее регулярно совершают молитвы 26,2% от общего числа опрошенных белорусов, 50,8% поляков и 22,3% русских. За последние годы принимали участие в обрядах крещения 8,8% белорусов, 20,8% поляков и только 1,2% русских. Чаще других венчаются в храме поляки (58,2%), реже белорусы (37,9%) и совсем редко русские (18,3%).

Для полноты картины современной религиозной идентификации имеет существенное значение выявление мотивов религиозного поведения. В процессе социологических исследований выяснилось, что основным мотивом, по которому участники опроса посещают богослужения и участвуют в культовых действиях, было признано следование общепринятым образцам поведения. Отвечая на вопрос, чем мотивировано их участие в богослужениях и других культовых

действиях, более половины опрошенных (51,2%) отвечают: «так принято». Следующими по значимости мотивациями отправления культовых действий у респондентов оказались: душевная потребность (22,6%), красота богослужений и религиозных праздников (26,2%), но значительно более слабым мотивом выступают религиозные убеждения (10,6%). Таким образом, на современном этапе развития религиозной идентификации доминируют внерелигиозные мотивы религиозного поведения.

Обобщая все изложенное об особенностях религиозной идентификации, мы можем отметить, что религиозная идентичность как определенный результат данного многогранного процесса не остается постоянной, неизменной величиной, а непрерывно флуктуирует, изменяется.

Проследить направленность ее изменений в Беларуси за постсоветский период можно на основе обобщения данных, которые показывают, как возрастала или уменьшалась доля лиц, причисляющих себя к трем наиболее распространенным в Беларуси конфессиям (см. таблицу 2).

Таблица 2

Регулярность участия в религиозных обрядах верующих различных конфессий Беларуси (в %)

Как часто Вы принимаете участие в религиозных обрядах?	Конфессии								
	Православные			Католики			Протестанты		
	1998	2007	2012	1998	2007	2012	1998	2007	2012
Регулярно	19,6	11,3	10,8	44,7	55,7	41,2	93,6	96,8	91,9
Изредка	65,5	68,6	60,9	54,0	40,5	45,3	5,8	7,8	8,1
Не участвую	14,8	20,1	14,6	1,3	3,8	7,6	0,6	0,3	0

Приведенные в таблице данные эмпирических социологических исследований свидетельствуют о том, что у белорусских православных религиозные идентичности, проявляющиеся в более или менее регулярном участии в богослужениях, выражены в среднем в 1,4 раза слабее, чем у протестантов, и в 1,2 раза меньше, чем у католиков.

Когда мы рассматриваем некоторые обобщенные данные, представленные наглядно в таблице 2, то общая панорама религиозной идентификации предстает в более яркой, временами даже контрастной форме. Если раз в неделю и чаще принимают участие в религиозных обрядах 3,8% православных, 28,5% католиков, то в среде протестантов доля лиц, участвующих в религиозных обрядах, составляет практически 92%. К тому же, среди граждан Беларуси, причисляющих себя к православным, никогда не принимают участие в религиозных обрядах 12,2% от общего количества опрошенных, в среде католиков таковых

виявлено всего 7,6%, а в среде протестантов – ни одного человека. При этом следует учитывать, что из числа опрашиваемых граждан затруднились с ответом на данный вопрос о регулярности своего участия в культовых действиях или уклонились от такого ответа 13,9%. Из их числа приверженцев католицизма оказалось 5,9%, а в протестантской среде их численность составила 27,3%, т. е. более четверти из общего количества опрашиваемых.

Все изложенное свидетельствует о том, что религиозная идентификация имеет отчетливо выраженный процессуальный характер. Данная процессуальность в решающей степени детерминирована изменениями в экономической, политической, социокультурной ситуации в стране, органично взаимодействует с этнонациональной и гражданской идентичностями, а также с конфессиональными особенностями определенного вероисповедания. Отсюда следует вывод: религиозная идентификация представляет собой многообразно пульсирующий, разноуровневый, многослойный и многокомпонентный социальный и духовно-религиозный феномен.

Список использованной литературы

- 1. Бабосов Е. М.** Взаимосвязь этнонациональной, религиозной и гражданской идентичности в современном белорусском обществе // Материалы Международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути». – Минск, 2013. – С. 11– 14.
- 2. Бабосов Е. М.** Динамика религиозности в независимой Беларуси. – Минск : Ин-тут социологии АН РБИ, 1995. – С. 65.
- 3. Бабосов Е. М.** Социология религии // Е. М. Бабосов Прикладная социология. – Минск : Тетра-системс, 2000. – С. 124–141.
- 4. Бабосов Е. М.** Термины: «религиозность», «религия», «сектанство, религиозное» // Е. М. Бабосов, Социология. Энциклопедический словарь. – М.: URSS 2008. – С. 333 – 339.
- 5. Безнюк Д. К.** Религиозное поле Беларуси: особенности и тенденции развития // Религиозный фактор национальной безопасности. – Минск : Бонем, 2012. – С. 12–21.
- 6. Колодний А. М.** Релігійне сьогодення України: роздуми, оцінки і прогнози: тематична зб. вибр. статей і тез / Колодний А. М. – К. : Відділення релігієзнавства Інституту філософії ім. Г. С. Сковороди НАНУ, 2009. – 450 с.
- 7. Крылов А. Н.** Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – 2-е изд. – М. : Икар 2012. – 306 с.
- 8. Нельга А.** Социологический взгляд на этнорелигиозный фактор формирования политической нации в Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011, № 2. – С. 127 – 137.
- 9. Рязанова Л.** Релігійне життя України: сучасні тенденції пристосування / Л. Рязанова // Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / За ред. В. Ворони, М. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2009. –

С. 338–357. 10. Хабермас Ю. «Постсекулярное общество – что это» // Российская философская газета, 2008. – № 4 (18). – С. 1–2.

Бабосов Є. М. Особливості формування релігійної ідентичності в сучасній Білорусі

Дається визначення сутності релігійної ідентичності, носієм якої є людина, що орієнтується у своїй поведінці на релігійні ідеї та цінності. У вивченні релігійної ідентичності продуктивно використовується метод «концентричних кіл», що означають просування дослідницької думки від кола надприродного, божественного, біблійного до центру, яким виступає ідентифікована в релігійному сенсі людина, і принцип «додатковості», який стверджує одночасне існування несумісних картин – божественного і людського. Виокремлюються декларована релігійна ідентичність і екзистенціальна релігійна ідентичність. Показано, що релігійна ідентифікація є різноманітно пульсуючий, різнорівневий, багатшаровий соціальний і духовно-релігійний феномен. Основна особливість формування релігійної ідентичності в сучасній Білорусі полягає в різких розбіжностях між декларуванням людиною себе як віруючого та її повсякденною практикою, що проявляється в релігійних обрядах.

Ключові слова: ідентичність, ідентифікація, релігійна ідентичність, декларована ідентичність, екзистенціальна ідентичність.

Бабосов Е. М. Особенности формирования религиозной идентичности в современной Беларуси

Дается определение сущности религиозной идентичности, носителем которой является человек, ориентирующийся в своем поведении на религиозные идеи и ценности. В изучении религиозной идентичности продуктивно использование метода «концентрических кругов», означающих продвижение исследовательской мысли от круга сверхъестественного, божественного, библейского к центру, каковым выступает идентифицирующийся в религиозном смысле человек, и принцип «дополнительности», утверждающий одновременное существование несовместимых картин – божественного и человеческого. Различаются декларируемая религиозная идентичность и экзистенциальная религиозная идентичность. Показано, что религиозная идентификация представляет собой многообразно пульсирующий, разноуровневый, многослойный и многокомпонентный социальный и духовно-религиозный феномен. Основная особенность формирования религиозной идентичности в современной Беларуси состоит в резком расхождении между декларированием человеком себя в качестве верующего и его повседневной практикой, проявляющейся в религиозных обрядах.

Ключевые слова: ідентичність, ідентифікація, релігійна ідентичність, декларована ідентичність, екзистенціальна ідентичність.

Babosov E. M. Peculiarities of formation of religious identity in contemporary Belarus

Here given definition of the essence of religious identity of a personality, who aims in one's behavior religious ideas and values. Method of "concentric circles" is productively used in the study of religious identity. This very method means movement of the thought from the circle of supernatural, divine, biblical towards the centre. The centre is represented by a personality, which is identified in religious sense, and a principle of "subsidiary", asserting simultaneous existence of incompatible – divine and human.

Here distinguished declared religious identity and existential religious identity. It is shown that religious identification is multiply pulsatory, many-level, many-layer and many-component social and spiritual-religious phenomenon. The basic peculiarity of formation of religious identity in contemporary Belarus is in sharp difference in declaring personality oneself as a believer and one's everyday practices, displayed in religious ceremonies.

Religious identity has a well-defined procedural character. This processuality is mostly determined by some changes in the economic, political, social and cultural situation in the country, organically interacts with ethno-national and civic identities, as well as with faith-based features of a particular religion.

Key words: identity, identification, religious identity, declared identity, existential.

Стаття надійшла до редакції 15. 07. 2013 р.

Прийнято до друку 01. 11. 2013 р.

протоколом № 3

Рецензент – д. соц. н., професор Кононов І. Ф.

УДК 316.422: 130.2 (520)

С. В. Гераськов

«МІЖ СХОДОМ І ЗАХОДОМ»: ТРАНСФОРМАЦІЯ ЯПОНСЬКОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ У ВИМІРАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Постановка проблеми. Теоретичне і практичне значення проблеми ідентичності сьогодні посилюється внаслідок глобального переосмислення цінностей, прагматичності світоглядних орієнтацій людей, а також постійних трансформацій традиційних форм життєвого